

«Царская невеста»: как вздох из глубины сердца

D20 18.02.11

Тамара УНАНОВА

Русская опера на сцене «Эстонии» – редкость. Единственная опера, которая пока еще значится в репертуаре, – это «Пиковая дама» Чайковского, но и ее можно посмотреть-послушать только два раза в году. «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева, идущая на эстонском языке, не в счет: сюжет, да и музыка далеки от русских реалий и традиций.

Поэтому премьеры «Царской невесты» Римского-Корсакова, состоявшаяся 10 февраля в концертном зале «Эстония», была обречена стать событием. Если учесть, что на нашей сцене эта опера последний раз ставилась в 1959 году, то есть полвека назад, а ныне она включена в программу «Культурная столица Европы 2011» и в рамках сезона European Broadcasting Union транслировалась на страны Европы, Австралию и Америку, можно сказать, что это событие из разряда исключительных. И все же главное, на мой взгляд, в другом: хотя «Царскую невесту» представили в концертной версии, исполнение было столь высокого уровня и так захватывало, что превосходило многое ранее виденное и слышанное в Национальной опере «Эстония».

«Царская невеста» Римского-Корсакова – опера особенная. В отличие от его сказочно-волшебных «Садко», «Сказки о царе Салтане», «Снегурочки», она – про страсти роковые, которые ломают судьбы героев. В ней смерти – как в трагедии Шекспира или... в операх Верди. Сюжет ее повествует о суровых временах Ивана Грозного и историческом эпизоде третьей женитьбы царя Ивана IV на красавице – дочери купца Марфе Собакиной. Выбрав ее себе в жены, царь поселил девушку во дворце, где Марфа стала чахнуть и вскоре умерла. Ходили слухи, что ее отравил кто-то из завистников. Эта история вдохновила по-

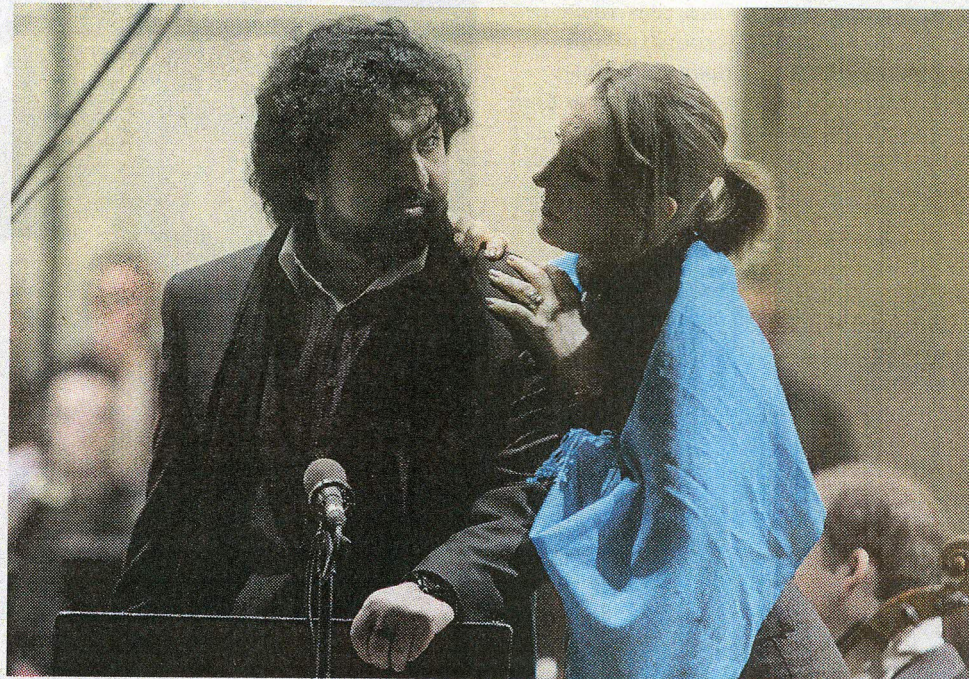

Фото: Станислав Мошков

На репетиции: отринутая Любаша (Ангелина Швачка) молит о любви опричника Григория Грязного (Эльчин Азизов).

эта, переводчика и драматурга Льва Александровича Мея на создание стихотворной драмы «Царская невеста», которая легла в основу либретто оперы, написанного самим композитором в содружестве с И. Ф. Тюменевым.

Опера Римского-Корсакова – лишь формально историческая драма, скорее это драма психологическая, а история – просто фон, на котором разворачиваются события, да и фигура царя появляется лишь на мгновение. Это история безответной любви удалого опричника Григория Грязного к Марфе, который подло оклеветал и погубил ее жениха Ивана Лыкова. В центре оперы – два контрастных женских образа: нежная, чистая, жертвенная «царская невеста» Марфа и страстная, сгорающая от

ревности любовница Грязного Любаша, отравившая соперницу и в конце принявшая смерть от руки любимого.

«Царская невеста», пожалуй, самая человечная из опер Римского-Корсакова, и самая певучая. Свои переживания герои выражают в дуэтах, трио, квартетах, но главным образом – в красивейших ариях. «Почти все лучшие мелодии “Царской невесты” возникают, как вздох, из глубины сердца», – писал композитор Борис Асафьев. Как же надо владеть вокальным мастерством, чтобы заставить слушателей сопереживать!

Концертное исполнение оперы – жанр трудный: здесь не спрячешься за пышные декорации, красивые костюмы и эффектные мизансцены, внимание публики необ-

ходимо держать исключительно музыкальными средствами. Поэтому так велика роль каждого артиста – от исполнителя главных партий до солиста хора. И, конечно, чрезвычайно важна роль музыкального руководителя. Демиург – именно он, а не режиссер, как нынче модно в опере, ставшей ареной выражения амбиций и «оригинальных» изысков личностей, порой далеких от музыки. В руках дирижера – не только палочка, но судьба всей оперы. От его мастерства, таланта и вкуса зависит, случится чудо искусства или нет.

Арво Вольмер сделал точный выбор, пригласив на главные роли Марину Шагуч из Мариинского театра, Ангелину Швачку из Украинской национальной оперы и Эльчина Азизова из Большого театра. Все они поют «Царскую невесту» в своих театрах, все не просто пели и играли, а жили жизнью героев: любили, ревновали, страдали, умирали. Хороши были все трое: сгорающая от любви и ревности, сильная и такая несчастная Любаша – Ангелина Швачка, сразу завовавшая пением а капелла («Снаряжай скорей, матушка»); неистовый, одержимый страстями и искренне раскаявшийся Григорий Грязной – Эльчин Азизов с его великолепным голосом и дикцией; светящаяся радостью в начале и бесконечно трогательная в своем тихом безумии Марфа – Марина Шагуч. Невозможно забыть ее последнее обращение к мертвому жениху «Иван Сергеич, хочешь, в сад пойдем» – столько теплоты и нежности было в ее голосе!

Очень достойно провели свои роли Михаил Губский из «Новой оперы», Роман Полисадов из Латвийской национальной оперы и наши Хелен Локута, Юли Лилль и Оливер Куузик. Жаль, что продукт, столь любовно и со вкусом приготовленный Арво Вольмером, – эксклюзивный, и повторения в ближайшем будущем не планируется.